Научная статья
УДК 343.988
https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-224-238

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЕМЕЙНО-БЫТОВОГО НАСИЛИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЗАКОН И ПРАКТИКА

Вадим Виталиевич Потаскаев[1]

Елена Владимировна Фоменко[2]

[1, 2] Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

[1] vv@potaskaev.ru

[2] 89266006361@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье с применением обще- и частнонаучных методов исследования анализируются современные проблемы семейно-бытового насилия в отношении женщин и детей, в том числе в контексте пандемии *COVID-19* на территории РФ. Авторы проводят анализ данных и публикаций, которые были изданы в период последних трех лет, чтобы понять проблему и выявить факторы, способствующие всплеску насилия в семьях. Новизна работы состоит в авторском анализе различных форм семейно-бытового насилия: психологическое, физическое, экономическое и др., которые раскрывают сущность неравенства и дискриминации по половому и иным признакам. Статья носит конвенциональный характер, так как для отдельных сообществ данный вопрос является тривиальным, а для других, наоборот, табуированным. Результатом исследования проблемы насилия в семейном социуме явился вывод о необходимости более активных действий со стороны государства и общественности, а также со стороны международного сообщества с целью снижения показателей статистики по семейно-бытовому насилию. Данная статья поднимает фундаментальный вопрос исследования института семьи в контексте девиантного насильственного поведения, что будет интересно исследователям, практикам и другим людям, интересующимся этой проблематикой. Результаты исследования могут быть применены как в научных, так и в прикладных целях для повышения эффективности профилактики насилия в семьях.

Ключевые слова: насилие в семье; невмешательство в семейную жизнь; *COVID-19*; психологическое насилие; профилактика домашнего насилия.

Для цитирования: *Потаскаев В. В., Фоменко Е. В.* Научные подходы к характеристике семейно-бытового насилия в Российской Федерации: закон и практика // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 3. С. 224–238. https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-224-238

Research Article

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE CHARACTERIZATION OF DOMESTIC VIOLENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION: LAW AND PRACTICE

Vadim V. Potaskaev[1]

Elena V. Fomenko[2]

[1, 2] All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia

[1] vv@potaskaev.ru

[2] 89266006361@mail.ru

Abstract

This article, using general and private scientific research methods, analyzes the current problems of domestic violence against women and children, including in the context of the COVID-19 pandemic in the Russian Federation. The authors analyze data and publications that have been published over the past three years in order to understand the problem and identify factors contributing to the surge in domestic violence. The novelty of the work lies in the author's analysis of various forms of domestic violence: psychological, physical, economic, etc., which reveal the essence of inequality and discrimination based on gender and other characteristics. The article is of a conventional nature, because for some communities, this issue is trivial, while for others, on the contrary, it is taboo. The result of the study of the problem of violence in the family society was the conclusion about the need for more active actions on the part of the state and the public, as well as on the part of the international community in order to reduce the statistics on domestic violence. This article raises the fundamental question of the study of the institution of the family in the context of deviant violent behavior, which will be of interest to researchers, practitioners and other people interested in this issue. The results of the study can be applied both for scientific and applied purposes to improve the effectiveness of domestic violence prevention.

Keywords: domestic violence; non-interference in family life; COVID-19; psychological violence; prevention of domestic violence.

For citation: *Potaskaev V. V., Fomenko E. V.* Scientific approaches to the Characterization of Domestic violence in the Russian Federation: Law and Practice. *Herald of the Russian Law Academy*, 2023, no. 3, pp. 224–238. (In Russ.) https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-3-224-238

Введение

Насилие в семье – релевантная проблема не только для Российской Федерации, но и для всего населения Земли, она все чаще становится предметом анализа и острых дискуссий среди исследователей. Во всем мире представители различных правовых систем пытаются дать точное определение домашнему насилию, но существует ряд трудностей, которые мешают этому. Во-первых, традиционный образ семьи, который подкрепляется принципом невмешательства в семейную жизнь; во-вторых, концепция частной жизни, согласно которой, дом считается приватным местом, где люди предоставлены сами себе и живут по принципу «*My Home Is My Castle*» («Мой дом – моя крепость»); в-третьих, сложность доказывания, так как зачастую единственными свидетелями являются сами стороны; в-четвертых, автономия жертвы и пр. Насилие присутствовало всегда, начиная с античности, но подвергалось изменениям. Когда говорится о термине «*насилие*», следует понимать, что это вид агрессивного поведения и использования силы, с целью нанесения вреда [1]. Ю. Ф. Беспалов трактует термин как одну из форм зла [2], а Н. О. Плешкова раскрывает его как социальный феномен [3].

На сегодняшний день в научной литературе выделяют следующие виды насилия: латентное (скрытое), физическое, сексуализированное, семейное, внесемейное, психологическое (эмоциональное), экономическое, деструктивное (духовное), военное; и специфическое, например, *early marriage* (когда выдают замуж девочек, не достигших 18-летия, соответственно, это носит принудительный характер и считается одним из видов насилия) или *habit* (практика обычая), к примеру, циркумцизия и инфибуляция, что часто практикуется в странах Африки [4; 5] – это тоже является своего рода насилием. В силу обширности возможных способов и методов насилия над личностью мы проанализируем отдельные его проявления, которые встречаются в рамках семейных отношений.

1. Детерминанты и механизм насилия в семье

Фундаментальную роль играет парадигма «все идет из детства»: дети, которые были подвержены сексуально-садистскому насилию, неблагополучным условиям жизни, конфликтам, зачастую становятся будущими преступниками, так сказать, хотят отомстить. Некоторые пострадавшие могут и вовсе травмировать самих себя или доходят до самоубийства, чтобы «очиститься» и узнать на что способны. Иногда в силу определенных жизненных обстоятельств, связанных с конфликтом родителей, в семье страдает ребенок, а в частности его детская психика, что сказывается на его поведении не только дома, но и в обществе. Так появляются уязвимые дети с девиантным поведением. Проявление асоциального характера таких подростков становится сразу заметно в обществе.

Соответственно, можно сказать, что не только биолого-прогрессивные, но и социальные особенности влияют на индивида. Насилие как в переломном (10–15 лет), так и юношеском (15–20 лет) периоде значительно влияет на формирование личности преступника, так сказать, является неким спусковым механизмом. Примером может служить детство известного насильника А. Р. Чикатило. Оно прошло не лучшим образом: уход отца на войну, истязания со стороны матери, голод – это не могло не деформировать ментальность подрастающего мальчика.

Известный советский ученый-криминолог Д. В. Ривман выдвинул классификацию жертв, базируясь на характере, гендере, личных качествах, в которую входит пять типов: универсальный, избирательный, ситуативный, случайный и крайне индивидуальный – профессионально-виктимный. Также исследователь делит потерпевших на пассивных и активных, агрессивных и инициативных.

Существует множество аутентичных теорий, знания которых активно используются при исследовании намерений, умысла и личности преступника, например, психодинамическая (З. Фрейд), соматипах человеческого тела (А. Дамасио), стигматизации (Эдвин М. Лемерт), эго-теория личности (Э. Эриксон), диспозициональная (Г. Олпорт), структурная теория личностных особенностей (Р. Кэттелл), социальной аномии (Р. Мертон, Э. Дюркгейм) и др. Криминология нередко применяет и такие традиционные подходы исследования вышеобозначенных категорий, как социологический, психологический, философский, первостепенная суть которых – построение портрета преступника [6].

Одним из современных американских психологов, Ленор Э. Уокер, выдвинута модель насилия как цикличность. Ее теория «*cycle of abuse*» [7] – четырехэтапный цикл: *tension*, *incident*, *reconciliation*, *calm* – этапы, каждый из которых раскрывает, как проходит насилие в отношениях.

1-я стадия – аккумуляция напряжения, повествует о том, что внешние стрессовые факторы, например, финансовые или рабочие трудности, играют кульминационную роль в формировании данного этапа [8]. Преступник аккумулирует в себе стресс, становится индифферентным, что приводит к потере контроля.

2-я стадия – насилие, именно на этой фазе происходит выплеск эмоций преступника. Дабы почувствовать себя главным, он проявляет гиперпротекцию к жертве, т.е. контролирует, как она себя ведет, во что одевается, чем питается, может не выпускать ее из дома, запретить общение с друзьями, родными, решает за нее, где

работать (однако ст. 23 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., которая закрепляет, что каждый человек имеет право на свободный выбор работы) [9] и пр. – все эти признаки относятся к характеристике психологического и скрытого насилия. Манипулирует партнером, как в эмоциональном, так и чувственном плане, вводит жертву в заблуждение и делает ее провокатором, последнее получило название виктимблейминг [10]. Особое место имеет данная стадия, когда у партнеров имеется общий или необщий ребенок, так как обидчик может угрожать ребенку, чтобы опять же управлять жертвой, соответственно, из этого будет вытекать уже не только психологическое, но и физическое насилие вдобавок еще и по отношению к ребенку, что как минимум дает право органам опеки и попечительства немедленно отобрать несовершеннолетнего у родителей в соответствии со ст. 77 СК РФ. Следует понимать, что в данной ситуации только одно угрожающее (виновное) лицо, таким образом, ст. 69 СК РФ защищает родительские права потерпевшего (щей) (чаще всего матери), особенно в тех случаях, когда она или ей самой угрожают убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ). Бывают разные ситуации, например: если соседи слышат регулярные ссоры и знают, что свидетелем всего является ребенок, то такие деяния родителей могут квалифицироваться по ст. 5.35 КоАП РФ «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних» или, если такое деяние соединено с жестоким обращением с несовершеннолетним по ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего».

3-я стадия, или *honeymoon stage*, – примирительная фаза, которая наступает по истечении некоторого времени, когда напряжение идет на спад. Индивид-обидчик будет пытаться исправить произошедшее при помощи ухаживаний, проявлении любви и доброты, обещаний, что инцидент больше не повторится (причем он сам в это верит), именно поэтому стадия получила название «медовый месяц», так как напоминает начало отношений и время, когда все было положительно. Нередко можно свидетельствовать членовредительство или угрозы самоубийства, дабы вызвать сочувствие и прощение со стороны жертвы. И тогда женщина (чаще всего), чтобы загладить такое положение, остается в отношениях [11; 12].

4-я стадия – спокойствие – пролонгация «медового месяца», отношения между объектом и субъектом насильственных действий становятся умеренными. Но с каждым разом циклы сокращаются, обидчик продолжает процесс виктимизации, что приведет в будущем в лучшем случае к разводу или в худшем – убийству/самоубийству.

Настоящая концепция схожа с мнением Е. Р. Ярской-Смирновой, которая раскрывала насилие как паттерн, который, в свою очередь, является фундаментальным индикатором отличия бытового насилия от обыденной утрированной ситуации в семье. Она утверждала, что насилие носит четкий гендерный характер, т.е., как показывают данные Росстата за предыдущие годы, пострадавшими в большинстве случаев становится женский пол [13; 14]. Такого же мнения придерживается П. В. Румянцева: она утверждает, что всему виной патриархальные установки, которые порождают физическое насилие [15].

2. Насилие в период *COVID-19*

Особенно вышеописанные ситуации насилия в семье обостряются, когда члены семьи остаются один на один со своими проблемами в закрытом изолированным пространстве. Примером тому является самоизоляция граждан, которая была необходима в связи с распространением вирусного или инфекционного заболевания. Так, 31 января 2020 г. на территории Российской Федерации была зафиксирована новая коронавирусная инфекция – *COVID-19* [16]. Ведущие страны мира: Китайская Народная Республика, Великобритания, Германия, Франция и др. – объявили карантинный режим и ввели самоизоляцию. Россия ввела *lockdown* 30 марта, 08:00, 2020 г. [17], но тогда никто не знал, чем все обернется для института семьи, демографии и экономики страны. Ограничительные меры стали катализатором роста домашнего насилия. Данный период в жизни людей стал трудным и неопределенным, что привело к стрессу, агрессии и сложностям в контроле поведения. Ввиду закрытия учебных организаций детям было нелегко, так как большое количество из них помимо школьных учреждений посещало кружки, секции и дома творчества. В результате непросто стало и родителям, которые переживали о том, как содержать семью и дать хорошее образование подрастающему поколению, потому что нет более важной задачи, чем эта в нынешних реалиях.

В нашем, российском, обществе бытовое насилие существовало очень долгое время, но лишь недавно о нем стали говорить открыто. Россия предпочитает помнить только хорошее и не желает поднимать вопрос защиты женщин от насилия, как будто его и нет. У нас, к сожалению, по-прежнему жива пословица «Бьет – значит любит!». Общественно-политическая газета «Коммерсантъ» опубликовала статью на основании выборки судебных приговоров, которую провел Консорциум женских неправительственных организаций [18] (далее – КЖНПО). Исходя из данных, представленных в статье, за период пандемии *COVID-19* погибло 2680 лиц женского пола: так, жертвами семейно-бытового насилия стали более 70% всех убитых на территории России женщин [19; 20]. «Сколько еще нужно жертв?!», – именно с такими лозунгами ежегодно люди, которым не безразлично будущее страны, устраивают демонстрации, анкетирование и многое др., чтобы сменить настоящий вектор и сократить количество преступлений. Большинство скрывают эту огромнейшею проблему, так как считают постыдным говорить о ней. В период пандемии насилие в отношении женщин только увеличилось, вероятно, произошел такой скачок ввиду замкнутого пространства: женщины оставались в четырех стенах наедине с супругами. Стресс, беспокойство, неопределенность, финансовые проблемы – все это не могло не дать о себе знать.

3. Женщины как жертвы насилия

В ст. 3 Декларации об искоренении насилия в отношении женщин, принятой резолюцией 48/104, указывается, что женщины могут пользоваться равными правами и свободами как в политико-экономической, так и в социально-культурной области. Данная Декларация стала дополнением к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, подписанной 18 декабря 1979 г. и ратифицированной в СССР в 1980 г. (далее – КЛДЖ). По мнению А. В. Швабауэра, КЛДЖ не

просто международный договор, а проект, который привел к лоббированию закона о семейно-бытовом насилии [21].

В 2021 г. гражданки Н. Туникова, Е. Гершман, И. Петракова и М. Грачева обратились в Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ). Исходя из жалоб потерпевших, в отношении которых была нарушена ст. 3 Европейской Конвенции о защите прав человека (далее – Конвенция), ЕСПЧ утвердился в том, что фактически женщины на территории Российской Федерации подвержены сегрегации [22], и вынес *pilot judgment* [23]. Следует понимать, что это не обычное постановление, а исключительное международно-правовое явление, когда Европейский суд признает нарушение Конвенции [24]. Дело *Tunikova and others v. Russia* [22] – апогей в истории международного права и домашних истязаний. Одна из жертв семейно-бытового насилия (М. Грачева) и ее история о том, как супруг отрубил ей кисти обеих рук, не могла не ужаснуть представителей ЕСПЧ. Европейский суд выделил денежную компенсацию каждой из обратившихся в ЕСПЧ и заявил, что России следует внести изменения в законодательство [25].

Следует отдельно отметить, что с 16 сентября 2022 г. Россия перестала быть участником Европейской конвенции о правах человека. ЕСПЧ будет рассматривать жалобы на действия или бездействие России, которые имели место до этой даты. Выход России из ЕСПЧ вовсе не означает, что Россия отказывается от общепринятых норм и принципов международного права, что, безусловно, касается и вопросов защиты прав жертв домашнего насилия.

Глава российской делегации в Парламентской ассамблее Совета Европы Петр Толстой так прокомментировал денонсирование Россией Европейской конвенции по правам человека «Россия приняла «взвешенное и обдуманное решение», но вся ответственность за него лежит на НАТО. Именно Североатлантический альянс «использовал тему прав человека для реализации собственных геополитических интересов» [26].

В контексте напряженности в отношениях между Россией и Западом специалисты в области уголовного права отмечают, что необходимо проводить исследования, которые позволять выявлять «позиции отечественной доктрины уголовного права относительно содержания сравнительно-правового метода исследования (включая понятия компаративистики) в изменившихся социально-политических и иных условиях» [27].

При поддержке КЖНПО и Национального центра для женщин, пострадавших от домашнего насилия, «Анна» (далее – Центр «Анна») [28] удалось связаться с жертвами бытового насилия, которые поделились своей историей, где одна анархичнее другой: «...Было страшно, хотела вывезти вещи и заявить в полицию, но боялась, если мне не помогут, то придется возвратиться домой, я знала, он вновь поднимет на меня руку. Не говорила ни маме, ни подругам, потому что думала, что они скажут, ведь это мой муж, соответственно, мой выбор, а тут я, с синяком под глазом. Может, все это связано с тем, что в период самоизоляции мы стали более агрессивными: из-за этого и последовали разногласия, ссоры, насилие как физическое, так и моральное».

Исходя из данной истории следует сказать, что население России не приучено «выносить сор из избы», это, так сказать, специфическая «русская немота», которая

касается и семейных отношений. Статья акцентирует внимание на том, что о насилии следует говорить, в этом нет ничего табуированного. Мы считаем, что необходимо обратить внимание на этот феномен, чтобы как можно больше просвещенных организаций понижали уровень толерантности к насилию, чтобы пострадавшие рассказывали об этом не через несколько лет, когда уже психика деформирована, а тогда, когда насилие применяется только на начальных стадиях.

Следующая жертва поделилась не просто своей историей, а случаем, который довольно часто можно встретить по сей день: «...Супруг схватил меня за волосы и таскал по всей квартире, пока не дотащил до кухни. Всеми силами я пыталась ухватиться за любые предметы, которые были вблизи, думала, что еще чуть-чуть и я потеряю сознание. Удары закончились, но продолжаю испытывать страх смерти и сижу, с согнутыми коленями, на полу, на кухне, это была предельная угроза, возможно, был последний день в моей жизни. Супруг вызвал медиков, а те, в свою очередь, полицию, сразу сказал, что я напала на него с ножом в ванной, реакция правоохранительных органов была ожидаема. Меня повезли в участок, получается, что ставшую жертвой превращают в преступника. Ко мне подходили разные люди из компетентных органов и уговаривали признаться в том, что я умышленно нанесла тяжкий вред здоровью, т.е. я должна подписать это, как чистосердечное признание. Мне обещали хорошего адвоката, минимальный срок, только подпишите, на что я ответила, что не понимаю, о чем они вообще говорят. С меня долгое время не хотели снимать побои и лишь после пяти часов, проведенных в «обезьяннике», меня осмотрели врачи, которым в итоге и смогла рассказать историю от и до, благодаря им, можно сказать, я сейчас и жива, и сижу не в тюрьме, а на детской площадке со своим ребенком».

Эта ситуация ярко демонстрирует термин «*виктимблейминг*», который уже стал нечто обыденным не только за рубежом, но и на территории России. Зачастую мы думаем, что такое может произойти только в неблагополучных семьях, но в XXI в. потерпевшим может стать каждый. В период самоизоляции большое количество семей оказались запертыми в своих домах. Де-факто каждый индивид может характеризовать дом как место релаксации от внешнего мира, но в период самоизоляции дом, наоборот, стал ареной, где человек оказался в зоне угрозы, страха и ужаса.

4. Законодательство против насилия

В Великобритании по сей день действует Закон о защите от домогательств 1997 г. [29], первостепенной целью которого была защита жертвы от насилия. К концу апреля 2021 г. был принят обновленный Закон о домашнем насилии [30] (далее – *Domestic Abuse Act 2021*, *DAA*), на основании законопроекта *Domestic Abuse Bill 2020*. Структура *DAA* представлена крайне интересным образом: во-первых, присутствует вступительный текст, так называемая преамбула, как в Конституции РФ; во-вторых, Закон содержит семь частей, в каждой из которых закреплена важная информация, например, в 1-й части трактуется понятие бытового насилия, понятие лиц, связанных с ним, и дети как жертвы надругательства в семье; в 5-й части говорится о защите жертв, свидетелей и других лиц, участвовавших в насилии, в судебном

разбирательстве, также данная часть предоставляет «*special measures*» в уголовном, семейном и гражданском процессе с целью классификации насилия.

Ранее уже говорилось, что в России нет легально закрепленного нормативного правового акта о противодействии домашнему насилию. В 2016 г. был предложен проект федерального закона № 1183390-6 «О профилактике семейно-бытового насилия», состоящий из 37 статей, который мог бы содержательно походить на «*Domestic Abuse Act 2021*», но, к сожалению, данный законопроект не дошел до первого чтения.

К концу ноября 2019 г. был опубликован новый проект федерального закона «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», содержащий 28 статей, больше половины из которых нарушают конституционные принципы и права граждан, а именно ч. 1 ст. 23, ч. 1 ст. 24, 35, 40, 49 и др. Конституции РФ [31]. Законопроект направлен на защиту супругов, в том числе бывших, лиц, имеющих общего ребенка (детей), близких родственников, а также совместно проживающих и ведущих совместное хозяйство иных лиц, связанных свойством [32]. Но и он до настоящего момента не принят. Следует понимать, что проекты-аналоги неоднократно вносились на рассмотрение в Госдуму, но не принимались.

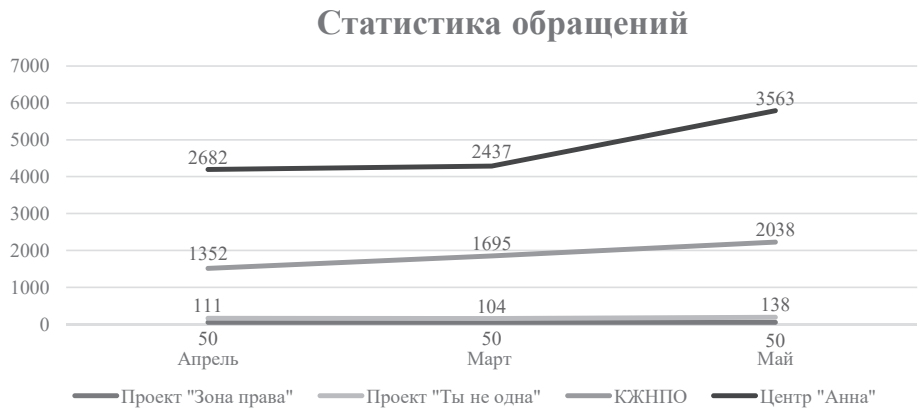
5. Характеристика семейного насилия в Республике Абхазия

Идентичная ситуация сложилась в Республике Абхазия. Множество раз поднимался вопрос о недопустимости применения бытового насилия, но он не придавался широкой публичной огласке. Почему до сих пор не разработали законопроект «О домашнем насилии» – конвенциональный вопрос. Возможно, ввиду морально-этических представлений: среди населения часто употребляются такие слова, как «áԥсуара», «áламыс» «áаʒара», что означают этикетную систему, фундамент абхазской духовности и воспитание, они идентичны собирательному понятию «кодекс морали» [33]. Мы полагаем, что сила традиций и стереотипов мешает увидеть реальность происходящего. Де-факто каждый знает, что на Кавказе мужчина – прародитель и от его решения будет все зависеть, но именно поэтому на территории как России, так и Абхазии мужской пол позволяет себе фривольность в отношении женщин, так как знает, что женщина либо промолчит из-за давления общественного мнения, либо ей просто никто не поверит. У женщин нет поддержки со стороны государства, имеются только статьи, размыто определяющие понятие «домашнее насилие», но никак не называющие и не определяющие его. Нормы уголовного законодательства, устанавливающие ответственность за причинение вреда здоровью и насилие в Уголовном кодекса Республики Абхазия (далее – УК РА), идентичны нормам, закрепленным в УК РФ. Так, ст. 107 УК РА аналогична ст. 113 УК РФ (и та и другая норма указывают на вред здоровья в состоянии аффекта). Статья 109 УК РА и ст. 115 УК РФ гласят об умышленном причинении легкого вреда здоровью. Статья 110 УК РА и ст. 116 УК РФ закрепляет уголовную ответственность за побои. Статья 172 Кодекса об административных правонарушениях Республики Абхазия (далее – КоАП РА) схожа со ст. 5.35 КоАП РФ – обе в диспозиции непосредственно регламентируют «невыполнение родителями или лицами, их заменяющими, обязанностей по воспитанию и обучению детей» [34]. Но этих норм, по нашему мне-

нию, явно недостаточно, чтоб прекратить домашнее насилие, в том числе в отношении детей. Нормативную базу в этой сфере следует укреплять, не только и не столько за счет расширения уголовно-правовых средств воздействия, но и за счет применения иных правовых механизмов.

6. «Абъюз» внутри семьи и его характеристика

Лиц, склонных к проявлению психологического насилия, которые оскорбляют других, оказывают на них давление, причиняют разного рода дискомфорт, принято назвать «абъюзерами» – этимологически от латинского «abusu s: префикс ab– удаление от нормы+ uti– использовать». Распознать абьюзера на начальных этапах очень сложно, только в отношениях можно проследить некоторые признаки: шантаж, ультиматумы, финансовая протекция (например, обидчик хранит денежные средства у себя под предлогом: «Я сам схожу в магазин/сам куплю, ты ведь девушка», – такие проявления можно принять как заботу, но на самом деле это является латентным насилием), модель «низкоуровнего» неуважительно поведения (может быть критика, унижение, дискредитация и пр.), искажение слов, обвинение, описывание жертвы как сумасшедшей и сверхчувствительной, игнорирование границ, так как мнение абьюзера важнее всего.



На графике показана динамика обращений за помощью: большее количество поступило в кризисный центр «Анна», так как этот Центр предоставляет возможность связи как по горячей линии, так и посредством мессенджеров. Полагаем, что данный скачок произошел ввиду того, что индивиды пробыли наедине больше месяца, что сильно повлияло на взаимоотношения внутри семьи. Люди с лабильной психикой порой не контролируют происходящее, из-за чего и может развиваться конфликт, а в перспективе – насилие.

Заключение

Специалисты отмечают, что «за два года пандемии доля убитых из-за бытовых конфликтов женщин выросла на 5-6%. Об этом говорят результаты исследования Центра защиты пострадавших от домашнего насилия при Консорциуме женских неправительственных организаций… Эксперты проанализировали 11 175 опубликованных приговоров за 2020–2021 гг. из ГАС «Правосудие». Они выявили 3759 приговоров за убийства женщин, из них в 2680 случаях речь шла об убийстве партнером или родственником» [35].

Однако официальные статистические данные, предоставленные МВД РФ за 2020 г., как ни удивительно, показывают, что за период пандемии произошло снижение преступлений в семье на 9,5% [36]. Мы полагаем, что такая статистика объясняется тем, что жертвы не всегда обращаются за помощью в правоохранительные органы, потому что не надеются и не доверяют государственным органам, которые зачастую несвоевременно реагируют на проблему. Исходя из этого деяния, связанные с семейно-бытовым насилием, переходят в разряд латентных преступлений, что существенно осложняют борьбу с ними. Такое положение необходимо исправлять, в том числе с привлечением сил гражданского общества, разработав эффективный механизм правового регулирования и методику его реализации. А главной составляющей такого противодействия насилию в семье должна стань политическая воля внутри страны, которая должна быть направлена на устранение причин, условий и иных факторов, способствующих развитию насилия в семье, и на его пресечение.

Пристатейный библиографический список

1. *Даренских С. С.* Насилие в отношении женщин // Известия АлтГУ. 2013. № 2 (78).

2. *Беспалов Ю. Ф.* Семейное насилие в Российской Федерации как порок жизни и деятельности семьи и ее членов : социально-правовой аспект // Нотариус. 2019. № 1.

3. *Плешкова Н. О.* Семейное насилие и пути его преодоления в современном российском обществе : региональный аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. П., 2017.

4. *Yoder P. S., Khan S.* Numbers of Women Circumcised in Africa : The Production of a Total. USAID, DHS Working Papers, No. 39 (March 2008).

5. *Zanker P.* The Mask of Socrates : The Image of the Intellectual in Antiquity. University of California Press, 1995.

6. *Зарипов З.* Некоторые подходы к изучению личности современного преступника // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2010. № 3 (94).

7. How to Recognize and End the Cycle of Abuse // Verywell Health : сайт. URL: https://www.verywellhealth.com/cycle-of-abuse-5210940 (дата обращения: 14.03.2023).

8. *Newman W. C., Newman E.* Domestic Violence : Causes and Cures and Anger Management. Willis Newman, 2010.

9. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

10. Victim Blaming // Canadian Recource Centre for Victims of Crime : сайт. URL: https://crcvc.ca/docs/victim_blaming.pdf (дата обращения: 14.03.2023).

11. *Walker L. E.* The Battered Woman. New York : Harper and Row, 1979.

12. *Brewster S.* Helping Her Get Free : A Guide for Families and Friends of Abused Women. Seal Press, 2006.

13. Социальная политика и социальная работа : гендерные аспекты : учебное пособие для студентов высших учебных заведений / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой. М. : РОССПЭН, 2004.

14. *Бугакова Н. С., Воронина И. В., Максимова М. В.* Женщины и мужчины России : статистический сборник. М. : Росстат, 2018.

15. Социальному работнику о проблеме домашнего насилия / под ред. А. Б. Синельникова. М. : Университетская книга, 2001.

16. В России выявили первых зараженных коронавирусом из Китая // РБК : сайт. URL: https://www.rbc.ru/society/31/01/2020/5e341f929a7947d43c9aa308 (дата обращения: 14.03.2023).

17. Год с начала локдауна. Главные цифры и факты начала изоляции в России // РБК : сайт. URL: https://www.rbc.ru/business/30/03/2021/605db6239a7947a204eb354e?ysclid=l8wrrpqu041827352 (дата обращения: 14.03.2023).

18. Консорциум женских неправительственных объединений : сайт. URL: https://wcons.net (дата обращения: 14.03.2023).

19. *Старикова М., Костарнова Н.* Чисто семейное убийство // Коммерсантъ : сайт. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5514924 (дата обращения: 14.03.2023).

20. В прошлом году почти 72% убитых в России женщин погибли от домашнего насилия // Forbes : сайт. URL: https://www.forbes.ru/forbes-woman/474659-v-proslom-godu-pocti-72-ubityh-v-rossii-zensin-pogibli-ot-domasnego-nasilia?ysclid=l8yppa1reo166627852 (дата обращения: 14.03.2023).

21. Единодушно против // Русская Народная Линия : сайт. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/01/17/edinodushno_protiv_ (дата обращения: 14.03.2023).

22. Россию обязали бороться с домашним насилием. ЕСПЧ вынес пилотное постановление, присудив одной из жертв 371 тыс. евро // Закон.ру : сайт. URL: https://zakon.ru/discussion/2021/12/15/rossiyu_obyazali_borotsya_s_domashnim_nasiliem__espch_vynes_pilotnoe_postanovlenie_prisudiv_odnoj_iz (дата обращения: 14.03.2023).

23. *Терехов К. И.* Пилотные постановления, выносимые Европейским судом по правам человека : введение в системный анализ явления // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2011. № 4.

24. Tunikova and Others v. Russia // European Court of Human Rights : сайт. URL: https://hudoc.echr.coe.int/fre#{%22itemid%22:[%22002-13522%22]} (дата обращения: 14.03.2023).

25. АннаЦентр : сайт. URL: https://anna-center.ru (дата обращения: 14.03.2023).

26. Россия денонсирует Европейскую конвенцию по правам человека // Право.ru : сайт. URL: https://pravo.ru/news/239786/ (дата обращения: 14.03.2023).

27. *Наумов А. В.* О специфике содержания и направленности сравнительного правоведения в современных условиях // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2022. Т. 18. № 4.

28. Protection from Harassment Act 1997 // Legislation.gov.uk : сайт. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/40/contents (дата обращения: 14.03.2023).

29. Domestic Abuse Act 2021 // Legislation.gov.uk : сайт. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2021/17/contents/enacted (дата обращения: 14.03.2023).

30. Domestic Abuse Bill 2020: Factsheets // Gov.uk : сайт. URL: https://www.gov.uk/government/publications/domestic-abuse-bill-2020-factsheets (дата обращения: 14.03.2023).

31. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

32. Законодателями предложен комплекс мер по защите прав лиц, подвергающихся семейно-бытовому насилию // СПС «КонсультантПлюс» : сайт. URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/59925.html (дата обращения: 14.03.2023).

33. *Инал-Ипа Ш. Д.* Очерки об абхазском этикете. Сухум : Алашара, 1984.

34. Кодекс об административных правонарушениях Республики Абхазия (особенная часть) от 15 декабря 1984 г. // Официальный сайт Президента Республики Абхазия : сайт. URL: http://presidentofabkhazia.org/doc/codecs/ (дата обращения: 14.03.2023).

35. *Мишина В.* Доля убитых из-за бытовых конфликтов женщин выросла во время пандемии // Ведомости : сайт. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/08/15/936121-dolya-ubitih-zhenschin-viroslo (дата обращения: 14.03.2023).

36. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–декабрь 2020 г. // МВД России : сайт. URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184 (дата обращения: 14.03.2023).

References

1. *Darenskikh S. S.* Violence Against Women. *Izvestiia AltSU*, 2013, no. 2 (78). (In Russ.)

2. *Bespalov Iu. F.* Family Violence in the Russian Federation as a Vice of Life and Activity of the Family and its Members: Socio-Legal Aspect. *Notary*, 2019, no. 1. (In Russ.)

3. *Pleshkova N. O.* Family Violence and Ways to Overcome It in Modern Russian Society: Regional Aspect: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. P., 2017. (In Russ.)

4. *Yoder P. S., Khan S.* Numbers of Women Circumcised in Africa: The Production of a Total. USAID, DHS Working Papers, No. 39 (March 2008).

5. *Zanker P.* The Mask of Socrates: The Image of the Intellectual in Antiquity. University of California Press, 1995.

6. *Zaripov Z.* Some Approaches to the Study of the Personality of the Modern Criminal. *Vedomosti Penal-Executive System*, 2010, no. 3 (94). (In Russ.)

7. How to Recognize and End the Cycle of Abuse. URL: https://www.verywellhealth.com/cycle-of-abuse-5210940 (date of the application: 14.03.2023).

8. *Newman W. C., Newman E.* Domestic Violence: Causes and Cures and Anger Management. Willis Newman, 2010.

9. Universal Declaration of Human Rights (adopted by the UN General Assembly on 10 December 1948) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

10. Victim Blaming. URL: https://crcvc.ca/docs/victim_blaming.pdf (date of the application: 14.03.2023).

11. *Walker L. E.* The Battered Woman. New York: Harper and Row, 1979.

12. *Brewster S.* Helping Her Get Free: A Guide for Families and Friends of Abused Women. Seal Press, 2006.

13. *Iarskaia-Smirnova E. R. (ed.).* Social Policy and Social Work: Gender Aspects: Textbook for Students of Higher Educational Institutions. Moscow: Rosspen, 2004. (In Russ.)

14. *Bugakova N. S., Voronina I. V., Maksimova M. V.* Women and Men in Russia: Statistical Collection. Moscow: Rosstat, 2018. (In Russ.)

15. *Sinelnikov A. B. (ed.).* To the Social Worker About the Problem of Domestic Violence. Moscow: University Book, 2001.v

16. In Russia the First Infected with Coronavirus from China Have Been Identified. URL: https://www.rbc.ru/society/31/01/2020/5e341f929a7947d43c9aa308 (date of the application: 14.03.2023). (In Russ.)

17. One Year Since the Beginning of the Lockdown. Main Figures and Facts of the Beginning of Isolation in Russia. URL: https://www.rbc.ru/business/30/03/2021/605db6239a7947a204eb354e?ysclid=l8wrrpqu041827352 (date of the application: 14.03.2023). (In Russ.)

18. URL: https://wcons.net (date of the application: 14.03.2023).

19. *Starikova M., Kostarnova N.* Purely Family Murder. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5514924 (date of the application: 14.03.2023). (In Russ.)

20. Last Year Almost 72% of Women Killed in Russia Died from Domestic Violence. URL: https://www.forbes.ru/forbes-woman/474659-v-proslom-godu-pocti-72-ubityh-v-rossii-zensin-pogibli-ot-domasnego-nasilia?ysclid=l8yppa1reo166627852 (date of the application: 14.03.2023). (In Russ.)

21. Unanimously Against. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/01/17/edinodushno_protiv_ (date of the application: 14.03.2023). (In Russ.)

22. Russia Is Obliged to Fight Domestic Violence. The ECHR Issued a Pilot Ruling, Awarding One of the Victims 371 Thousand Euros. URL: https://zakon.ru/discussion/2021/12/15/rossiyu_obyazali_borotsya_s_domashnim_nasiliem__espch_vynes_pilotnoe_postanovlenie_prisudiv_odnoj_iz (date of the application: 14.03.2023). (In Russ.)

23. *Terekhov K. I.* Pilot Rulings Issued by the European Court of Human Rights: Introduction to the Systemic Analysis of the Phenomenon. Law. *Journal of the Higher School of Economics*, 2011, no. 4. (In Russ.)

24. Tunikova and Others v. Russia. URL: https://hudoc.echr.coe.int/Fre#{%22ITEMID%22:[%22002-13522%22]} (date of the application: 14.03.2023).

25. URL: https://anna-center.ru (date of the application: 14.03.2023). (In Russ.)

26. Russia Denounces the European Convention on Human Rights. URL: https://pravo.ru/news/239786/ (date of the application: 14.03.2023). (In Russ.)

27. *Naumov A. V.* On the Specificity of the Content and Orientation of Comparative Law in Modern Conditions. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, 2022, vol. 18, no. 4. (In Russ.)

28. Protection from Harassment Act 1997. URL: https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/40/contents (date of the application: 14.03.2023).

29. Domestic Abuse Act 2021. https://www.legislation.gov.uk/ukpga/2021/17/contents/enacted (date of the application: 14.03.2023).

30. Domestic Abuse Bill 2020: Factsheets. URL: https://www.gov.uk/government/publications/domestic-abuse-bill-2020-factsheets (date of the application: 14.03.2023).

31. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12 December 1993, with amendments approved during the all-Russian vote on 1 July 2020) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.)

32. Legislators Proposed a Set of Measures to Protect the Rights of Persons Subjected to Domestic Violence. URL: https://www.consultant.ru/law/hotdocs/59925.html (date of the application: 14.03.2023). (In Russ.)

33. *Inal-Ipa Sh. D.* Essays on Abkhazian etiquette. Sukhum: Alashara, 1984. (In Russ.)

34. Code of Administrative Offenses of the Republic of Abkhazia (special part) of 15 December 1984. URL: http://presidentofabkhazia.org/doc/codecs/ (date of the application: 14.03.2023). (In Russ.)

35. *Mishina V.* The Share of Women Killed Because of Domestic Conflicts Increased During the Pandemic. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2022/08/15/936121-dolya-ubitih-zhenschin-viroslo (date of the application: 14.03.2023). (In Russ.)

36. Brief Characterization of the State of Crime in the Russian Federation for January-December 2020. URL: https://мвд.рф/reports/item/22678184 (date of the application: 14.03.2023). (In Russ.)

Сведения об авторах:

В. В. Потаскаев – студент.

Е. В. Фоменко – доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors:

V. V. Potaskaev – Student.

E. V. Fomenko – Doctor of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 27.06.2023; одобрена после рецензирования 07.07.2023; принята к публикации 10.08.2023.

The article was submitted to the editorial office 27.06.2023; approved after reviewing 07.07.2023; accepted for publication 10.08.2023.